

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ24-6-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Харитоновна Михаила Михайловича и Гербер-Харитоновой Татьяны Михайловны к Министерству финансов Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации о возмещении ущерба

по кассационной жалобе Харитоновна Михаила Михайловича и Гербер-Харитоновой Татьяны Михайловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Следственного комитета Российской Федерации Фетисова А.А., действующего по доверенности от 11 октября 2023 г. № дск-220/2-261-23, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Харитонов М.М. и Гербер-Харитонова Т.М. обратились в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации и Следственному комитету Российской Федерации и, уточнив требования, просили взыскать в возмещение вреда, причиненного в результате незаконной деятельности органов предварительного следствия, в пользу Харитонова М.М. – 15 809 200 руб., Гербер-Харитоновой Т.М. – 39 523 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 14 октября 2021 г. по 3 ноября 2022 г. в пользу Харитонова М.М. – 1 394 935,07 руб., в пользу Гербер-Харитоновой Т.М. – 3 487 337,07 руб., а также проценты за период с 4 ноября 2022 г. до дня вынесения решения суда.

В обоснование иска указано, что 26 декабря 2016 г. в рамках предварительного следствия по уголовному делу в квартире истцов произведен обыск, в результате которого были изъяты денежные средства в сумме 770 000 долларов США. Данные денежные средства признаны вещественным доказательством по уголовному делу и постановлением Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 9 ноября 2018 г. обращены в собственность государства. 12 января 2021 г. данное постановление суда было отменено, однако денежные средства истцам не возвращены.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 14 декабря 2022 г. требования удовлетворены частично: с Российской Федерации в лице Следственного комитета Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Харитонова М.М. в счет возмещения ущерба взысканы 15 809 200 руб. и проценты за период с 14 октября 2021 г. по 13 декабря 2022 г. в размере 1 606 506,51 руб.; в пользу Гербер-Харитоновой Т.М. в счет возмещения ущерба – 39 523 000 руб., проценты за период с 14 октября 2021 г. по 13 декабря 2022 г. – в размере 4 016 265,01 руб. В удовлетворении требований к Министерству финансов Российской Федерации отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 апреля 2023 г. решение суда первой инстанции в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами отменено, в отмененной части вынесено новое решение об отказе в удовлетворении данного требования. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Харитонова М.М. и Гербер-Харитоновой Т.М. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 6 марта 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в квартире Харитонова М.М. и Гербер-Харитоновой Т.М. в рамках расследования уголовного дела следственными органами 26 декабря 2016 г. произведен обыск, в результате которого были изъяты денежные средства в сумме 770 000 долларов США.

Постановлением старшего следователя второго следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Санкт-Петербургу от 5 мая 2017 г. денежные средства в сумме 770 000 долларов США признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

Постановлением руководителя второго следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Санкт-Петербургу от 26 июля 2017 г. постановление от 5 мая 2017 г. отменено.

Постановлением старшего следователя второго следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Санкт-Петербургу от 27 июля 2017 г. денежные средства в сумме 770 000 долларов США признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

Постановлением Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 9 ноября 2018 г. вещественные доказательства (денежные средства в сумме 770 000 долларов США, изъятые в ходе обыска по месту жительства осужденного Харитонов М.М.) обращены в собственность государства.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2021 г. постановление Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 9 ноября 2018 г. отменено, материалы уголовного дела переданы на новое судебное рассмотрение.

Постановлением Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 6 июля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 октября 2021 г., постановлено передать денежные средства в сумме 770 000 долларов США, изъятые 26 декабря 2016 г. в ходе обыска и переданные на хранение в финансово-экономический отдел ГСУ СК России по Санкт-Петербургу, с правом отчуждения: Харитонову М.М. – 220 000 долларов США, Гербер-Харитоновой Т.М. – 550 000 долларов США.

18 ноября 2021 г. истцы, ссылаясь на названные судебные постановления, обратились в ГСУ СК России по Санкт-Петербургу с требованием о возврате им указанных денежных средств.

В письме от 27 декабря 2021 г. руководитель второго следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел сообщил истцам, что денежные средства в сумме 770 000 долларов США, переданные на хранение в финансово-экономический отдел ГСУ СК России по Санкт-Петербургу, были похищены. По факту хищения денежных средств 18 марта 2021 г. в отношении бывшего руководителя финансово-экономического отдела ГСУ СК России по Санкт-Петербургу Ковальчука Д.А. возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Денежные средства истцам до настоящего времени не возвращены.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при расследовании уголовного дела следственными органами нарушены требования статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 27 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденной приказом Следственного комитета Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 42, что привело к хищению денежных средств, изъятых у истцов, и невозможности их возврата законным владельцам, несмотря на вступившие в законную силу судебные постановления, в связи с чем признал иск о возмещении вреда, причиненного в результате незаконной деятельности органов предварительного следствия, и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами подлежащим удовлетворению.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами и отказывая в удовлетворении данного требования, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, указал, что спор между сторонами возник в отношении денежных средств, изъятых при обыске и признанных вещественными доказательствами по уголовному делу, в силу чего статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в данном случае применению не подлежит.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления в части разрешения требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Как разъяснено в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» проценты, предусмотренные

пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в Гражданском кодексе Российской Федерации).

Поскольку статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства, положения указанной нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга). Например, не относятся к денежным обязанностям по сдаче наличных денег в банк по договору на кассовое обслуживание, по перевозке денежных знаков и т.д.

Из приведенной нормы и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что кредитор имеет право взыскать с должника предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты только в случае неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства. При этом данные положения подлежат применению к любому денежному обязательству независимо от того, в материальных или процессуальных отношениях оно возникло.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что постановлением Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 6 июля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 октября 2021 г., постановлено возратить истцам изъятые в ходе расследования уголовного дела денежные средства в сумме 770 000 долларов США, ввиду чего у Следственного комитета Российской Федерации возникло обязательство по передаче денежных средств, которое им не исполнено. В связи с этим суд признал за истцами право на возмещение ущерба, причиненного в результате неправомерных действий органа предварительного следствия, и взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму ранее взысканных в их пользу денежных средств.

Суд апелляционной инстанции названные выводы суда первой инстанции не опроверг и в нарушение требований положений пунктов 5 и 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указал, по каким основаниям он не согласился с установленными нижестоящим судом обстоятельствами.

Вопреки указанным процессуальным требованиям суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами и отказывая в удовлетворении данного требования, сослался на то, что между сторонами возник спор о судьбе вещественных доказательств по уголовному делу, а не денежное обязательство.

Между тем данные выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции и не опровергнутым судом апелляционной инстанции, о том, что Следственный комитет Российской Федерации не исполнил судебное постановление о возврате истцам принадлежащих им денежных средств, в результате чего на стороне истцов возникли убытки.

Кроме того, судом апелляционной инстанции оставлен без внимания вывод Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга, изложенный во вступившем в законную силу постановлении от 6 июля 2021 г., о том, что изъятые у истцов денежные средства в сумме 770 000 долларов США не являются вещественным доказательством по уголовному делу.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2023 г. в части отмены решения Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 14 декабря 2022 г. в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами и принятия в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении данного требования, а дело в названной части направить на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2023 г. в части отмены решения Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 14 декабря 2022 г. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и принятия по названному требованию нового решения отменить, дело в указанной части направить на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи

